

СОЛИДАРЕН С БОРЬБОЙ ЗА СВОБОДУ

Великие по своему значению события революционной поры 1905—1907 годов, потрясшие всю Россию, находили свое отражение в культурной жизни страны. Репертуар Оренбургского театра свидетельствовал о его стремлении удовлетворить вкусы передовых зрителей, ответить на духовные запросы демократической интеллигенции.

22 февраля 1905 года была поставлена пьеса Горького «Дачники». Революционно настроенные зрители встретили ее восторженно, молодежь разбрасывала с галерей театральные прокламации и благодарила антрепризу за постановку революционной пьесы. Одновременно в «Оренбургской газете» появилось распоряжение полицмейстера — не допускать скопления публики в проходах театра. Городские власти начинали понимать, что пьесы Горького превращают сцену в политическую трибуну.

Городское театральное начальство, паникуя, размахом революционного движения, охватившего всю страну,

предложило театру не ставить «политически вредных» пьес. Передовые зрители и критики призывали театр не уклоняться от участия в общественном движении, играть пьесы Чехова, Горького, классиков. И он откликнулся на призыв зрителей — были по-

ставлены «Доходное место» и «Горячее сердце» Островского, «Царь Федор Иоаннович» А. К. Толстого, «Гамлет» и «Отелло» Шекспира, «Лядя Ваня» Чехова.

А в ноябрьские дни 1905 года, когда по всей стране бушевало пламя революционной борьбы, на сцене Оренбургского театра шли пьесы Горького «Дети солдата» и «На дне». Из пьес Горького, как писал журнал «Звезда», зритель узнавал «его бойкий призыв к работе, его перу в то, что уже глубоко, до самого дна всколыхнуло Россию, и она жаждет новых форм жизни».

Еще до 9 января 1906 года появились слухи о готовящихся на этот день революционных манифестациях. В этот вечер в городском театре во время представления «Никитин» в партер и на сцену посыпался с галерей целый дождь прокламаций, при-

глашающих «граждан г. Оренбурга 9 января почтить достойным образом годовщину памяти невинных жертв насилия и произвола». Городские власти, опасавшиеся новых революционных волнений, выставили по всему городу на случай беспорядков конные казачьи патрули, войсками охранялся железнодорожный мост и Главные железнодорожные мастерские. Кроме того, у выхода из здания театра постоянно выстраивались полицейские и натравливали шпиков на подозрительных по их мнению личностей.

Летом 1906 года в Оренбургском театре было дано несколько сеансов синема-

графом Патте из Парижа. В заключение была показана кинолента с записью похорон И. Э. Баумана в Москве. Публика шла в театр посмотреть именно эту киноленту, хотя в афишах не было сообщения о ней. Перед началом сеанса с задних рядов раздались призывы почтить память борца вставанием. Публика, стоя, пропела революционный похоронный марш «Вы жертвою пали». Так оренбургские зрители почтили память выдающегося революционера, убитого черносотенцем в преддверии декабрьского восстания 1905 года.

С наступлением реакции буржуазная критика жестоко злопыхала о «конце театра». Но именно в это время — в 1907 году — Оренбургский театр поставил трагедию Шиллера о легендарном революционном вожде швейцарского народа — «Вильгельм Телль».

С. ШТЕХЕР,

ассистент кафедры истории СССР Оренбургского педагогического института.

ТЕАТР И ВРЕМЯ